

жимъ народамъ всегда служило причиною роковыхъ ошибокъ и неудачъ въ иностранной политикѣ Франціи. Незнаніе или невѣрное пониманіе мнѣній и чувствъ дружественнаго государства неизбежно ведетъ къ недоразумѣніямъ, могущимъ надолго разстроить важный международный союзъ; такъ было съ Италіею, которую французская дипломатія безсознательно толкнула на путь тѣснаго сближенія съ Австріею и Германіею. Отчасти такъ случилось и относительно Англіи въ послѣднее время.

Французскіе государственные люди, съ Гамбеттою во главѣ, стояли горю за союзъ съ Англіею; они старались укрѣпить дружбу, выгодную для обѣихъ сторонъ. И однако они дѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, для уничтоженія этой естественной и необходимой по ихъ мнѣнію комбинаціи; во время переговоровъ о торговомъ трактатѣ они какъ-бы умышленно раздражали англичанъ своими необъяснимыми отсрочками и своею странною неуступчивостію въ мелочахъ; газетная полемика затрогивала безъ нужды самыя чувствительныя струны англійскаго національнаго характера, такъ что охлажденіе было замѣтно еще ранѣе египетскаго кризиса. Колебанія министерства Фрейсина въ вопросѣ о совмѣстномъ дѣйствіи въ Египтѣ подготовили разладъ, выражавшійся съ достаточною ясностію послѣ успѣшнаго окончанія египетской кампаніи. Отказавшись отъ участія въ экспедиціи, французская дипломатія заявила потомъ притязаніе на участіе въ ея результатахъ и этимъ только усилила раздраженіе, безъ всякой для себя пользы. Англія стала въ свою очередь третировать Францію свысока; тонъ лондонской печати сдѣлался прямо враждебнымъ, вызывая соотвѣтственное настроеніе въ печати парижской. Идея англо-французскаго союза окончательно похоронена, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Выступившій на сцену вопросъ о постройкѣ второго Суэзскаго канала доставилъ, правда, кажущееся торжество французамъ; но это торжество должно быть отнесено всецѣло къ личному искусству и энергіи знаменитаго Лессепса. Англійское правительство вынуждено было, подѣ напоромъ общественнаго мнѣнія страны, отказаться отъ сдѣлки съ Лессепсомъ объ условіяхъ проведенія новаго канала, параллельно съ прежнимъ; но англійскіе министры успѣли косвенно подтвердить исключительное право Лессепса на прорытіе Суэзскаго перешейка, такъ что положеніе французской кампаніи упрочилось и сооруженіе второго канала осталось въ ея рукахъ. Англичане не скрываютъ намѣренія при первомъ удобномъ случаѣ присвоить себѣ власть надъ каналомъ, построеннымъ французами вопреки противодѣйствію Англіи; но попытка насильственно осуществить тотъ планъ вызвала бы прямое столкновеніе съ Франціею, котораго конечно не желаетъ миролюбивый кабинетъ Гладстона.